

Саранские адреса М.М. Бахтина

© 2022 Л.М. Лисунова

*Лисунова Людмила Михайловна, кандидат философских наук,
аналитик Центра М.М. Бахтина
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.
E-mail: ludmilalisunova1954@mail.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются два саранских периода биографии М.М. Бахтина (1936–1937; 1945–1969), приводятся данные о его жизни по трем адресам на улице Советской: (гостиница «Центральная», дом-общежитие преподавателей и сотрудников Мордовского государственного педагогического института им. А.И. Полежаева / Мордовского государственного университета, жилой дом для преподавателей Мордовского государственного университета и Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева. Приводятся воспоминания его бывших соседей.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, Е.А. Бахтина, Саранск, история Мордовского государственного университета, история образования в Республике Мордовия.

Как известно, Михаил Михайлович Бахтин и его супруга Елена Александровна впервые приехали в Саранск осенью 1936 г. В этот период ситуация с обеспечением жильем преподавателей и сотрудников Мордовского государственного педагогического института была катастрофической. Намеченный на сентябрь 1936 г. план завершения строительства дома для преподавателей не был осуществлен (прежде всего по причине отсутствия средств и капиталовложений).

Саранск. Вход в гостиницу «Центральная». Вторая половина 1940-х гг. Фотография. Музей истории Мордовского университета

Саранск. Гостиница «Центральная». Вторая половина 1960-х гг. Фотография. Музей истории Мордовского университета

Основная масса профессорско-преподавательского состава жила в неблагоустроенных частных домах, в некоторых из них не было даже электричества. Ко времени приезда Бахтиных в Саранске была только что сдана в эксплуатацию новая гостиница «Центральная» (ул. Советская), где им был предоставлен отдельный номер. Как известно, первый саранский период жизни Бахтиных был непродолжительным, летом 1937 г. они были вынуждены покинуть город. Однако гостиница «Центральная» была для них значимым местом и в период, когда они вернулись в Саранск. В этой гостинице останавливались приезжавшие к ним друзья и знакомые: в 1950-х гг. – М.В. Юдина, в 1960-х гг. – молодые литературоведы С.Г. Бочаров, С.Д. Гачев, В.В. Кожин, Л.С. Мелихова, В.Н. Турбин и др. Гостиница была снесена в конце 1990-х гг.

Осенью 1945 г. Бахтины снова приехали в Саранск. Город встретил их гостеприимно. Преподаватели, сотрудники, руководство пединститута были рады их возвращению. Им было предоставлено жилье по адресу: ул. Советская, 34.

Дом, где на втором этаже (ныне это третий этаж) получили комнату Бахтины, ранее был одним из корпусов Саранской уездной тюрьмы. Внутри здания многое напоминало о бывшей тюрьме: длинные коридоры, обитая металлом лестница, высоко расположенные окна. На первом и втором этажах жили преподаватели и сотрудники института, в полуподвальном помещении – обслуживающий персонал. В доме не было удобств, воду жители носили из расположенной поблизости колонки, дрова хранили в сарае. И все же это был лучший из домов, которыми располагал институт в то время.

Вся хозяйственно-бытовая работа легла на плечи Елены Александровны. Она занялась благоустройством комнаты. По ее просьбе в комнате была сложена небольшая русская печь (эту работу выполнил один из основоположников мордовской фольклористики, подвергавшийся в 1940-х гг. несправедливым гонениям К.Т. Самородов).

Саранск, ул. Советская, 34. Современный вид здания

Рядом с печью поставили сделанный по индивидуальному заказу (возможно, в Явасском тюремном изоляторе) небольшой письменный стол, за которым работал Бахтин. Рядом с печью всегда было тепло и уютно.

Были поставлены фанерные перегородки, разделяющие комнату на кабинет-спальню Михаила Михайловича и комнату-кухню Елены Александровны. Ей удалось «выкроить» в помещении даже маленькую прихожую, где можно было снять и повесить на вешалку верхнюю одежду.

Учитель одной из саранских средних школ Анна Ивановна Рябцева в 1950-х гг. часто приходила в гости к своим родственникам в дом, где жил тогда Бахтин. По ее воспоминаниям, жильцы дома постоянно упоминали его имя. Все говорили о нем с большим уважением.

Люди, жившие в этом доме, относились к культурной, интеллектуальной элите Мордовии. Многие из них получили образование в престижных вузах России и за рубежом и оказались в Мордовии по ряду независимых от них причин. Талантливые ученые, преподаватели, они сыграли значительную роль в развитии образования и культуры республики.

Таким был, например, Александр Давыдович Маргулис, окончивший естественно-математический факультет Варшавского университета. Он специализировался в области физики, защитил кандидатскую диссертацию, владел несколькими европейскими языками: польским (который был его родным языком), немецким, французским и английским. Все его ближайшие родственники погибли во время Второй мировой войны, во время фашистской оккупации (брат и сестра, учившиеся в Львовском университете, погибли во Львове в 1941 г.; родители были убиты в Лодзи в 1942 г.).

Александр Давыдовичу удалось попасть на территорию СССР до начала Великой Отечественной войны. Во время войны он был призван в армию, в стройбат: работал на

строительстве узкоколейной железной дороги к Сталинграду, затем на военном строительстве в Средней Азии, где встретился с находившейся в эвакуации Полиной Самойловной Рабинович, ставшей его женой. Через некоторое время Маргулис был призван в действующую армию. После демобилизации, в октябре 1945 г. он вместе с женой приехал в Саранск и начал работу в Мордовском пединституте/университете (где долгое время заведовал кафедрой диэлектриков и полупроводников).

Его жена Полина Самойловна Рабинович, окончившая Смоленский государственный педагогический институт, работала на кафедре иностранных языков, позже стала заведующей кафедрой английского языка. Высокопрофессиональный педагог, она пользовалась большим авторитетом на кафедре и в вузе. В 1956 г., когда развернулась активная работа по налаживанию научных связей и обмена опытом среди вузов страны, Полина Самойловна внесла значительный вклад в данное направление деятельности института. Так, в феврале 1956 г. она возглавила рабочую группу по обмену опытом среди преподавателей иностранных языков страны в г. Горьком.

Их сыновья – Виктор Александрович и Владимир Александрович, ставшие учеными-физиками, преподавателями Мордовского университета – также постоянно общались с семьей Бахтиных [см.: 2, с. 193; 6, с. 295–296]. «Любимчиком» Елены Александровны был младший сын – Володя.

Еще одна семейная пара ученых, преподавателей института/университета, которая жила в этом доме, – кандидат химических наук Федор Степанович Стэфкин и кандидат, затем доктор сельскохозяйственных наук Надежда Петровна Виноградова.

Стэфкин родился в крестьянской семье в Витебской губернии, окончил педагогический факультет Белорусского государственного университета (1926), аспирантуру при Институте химии Академии наук БССР (1939). Его жена также родилась в Белоруссии. Окончила Белорусский государственный университет, аспирантуру при Всесоюзном НИИ болотного хозяйства в Минске (1939). В 1941 г. супруги были направлены на работу в Мордовский пединститут. Стэфкин в разные годы заведовал кафедрой химии (позже – аналитической химии), был деканом факультета естествознания, заместителем директора по научно-учебной части. В 1947 г., когда институт получил право приема кандидатских экзаменов по философии и иностранному языку не только у преподавателей Мордовского пединститута, но и у аспирантов из других организаций, ведущих научную работу на основе заключения комиссии, в эту комиссию, наряду с Бахтиным, входил и Стэфкин. Виноградова заведовала кафедрой ботаники. Сотрудничая с Московским химико-технологическим институтом и проводя полевые опыты, экспериментальные исследования пойменных лугов, она подготовила научную базу для развития сельского хозяйства в республике.

Преподаватель кафедры биологии Яков Михайлович Попов обладал организаторскими способностями. Он стал одним из тех, кому в трудные годы Великой Отечественной войны доверили реализацию Постановления Совнаркома МАССР по переезду педагогического института в г. Темников и налаживанию учебного процесса. Все жильцы дома переживали за семью Поповых, когда жена Якова Михайловича, работавшая в овощехранилище, обслуживающем тюрьмы, получила 5 лет заключения за то, что однажды собрала в поле оставшуюся там после уборки картошку и принесла ее своим детям.

Сочувствовали соседи и декану литературного факультета Аркадию Андреевичу Савицкому, герою Великой Отечественной войны, отмеченному целым рядом боевых наград, в том числе орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Ленинграда». В конце 1940-х – начале 1950-х гг., когда в стране начался новый этап политических репрессий, Савицкий подвергался травле со стороны определенной части членов партийной организации вуза [см.: 4]. (Савицкий скрыл, что его отец до революции был жандармом – открывшееся обстоятельство стало одной из причин нападок на него).

6 января 1950 г. Аркадий Андреевич освобождается от обязанностей декана литературного факультета. Кроме того, Савицкий переживал личную трагедию: один из его сыновей покончил собой (подросток мучительно страдал из-за своего физического недостатка – у него рос горб на спине и ему казалось, что окружающие смеются над ним), и Аркадий Андреевич винил себя за то, что не помог ему психологически справиться с ситуацией.

Яркие воспоминания сохранились от общения с семьей Бахтиных у Юрия Федоровича Жаркова, окончившего факультет математики и черчения МГУ им. Н.П. Огарёва (1960), впоследствии работавшего в Саранской средней школе № 14, в вычислительном центре при кафедре высшей математики Мордовского университета, в Научно-исследовательском институте источников света им. А.Н. Лодыгина в Саранске. В дом по адресу Советская, 43 его семья переехала весной 1945 г. из барака по улице Б. Хмельницкого, когда Юре было 7 лет. Его отчим Федор Терентьевич Жарков был преподавателем математики (позже он защитил кандидатскую диссертацию, стал доцентом института/университета). Жарковы жили в непосредственном соседстве с Бахтиными, отношения между семьями были самыми теплыми. Мать Юрия Федоровича – Наталья Федоровна всегда помогала Елене Александровне в ее бытовых заботах, делала покупки на рынке.

По воспоминаниям Юрия Федоровича, Бахтины, несмотря на свою доброжелательность, были закрытыми, о себе никогда ничего не рассказывали. Михаил Михайлович тесно общался только с Дмитрием Прокофьевичем Бочкаревым (кандидатом физико-математических наук, доцентом (1944), окончившим факультет хозяйства и права Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (1929), механико-математический факультет им. М.В. Ломоносова (1934)), а также с Яковом Федотовичем Борщиным – преподавателем кафедры физики, изучавшим технику школьного эксперимента в Московском педагогическом институте им. К. Либкнехта. Очень часто они втроем – все в шляпах, с тросточками – ходили на прогулку – спускались от дома вниз, к реке Саранке, на пойму. Иногда Бахтин беседовал с физиком Маргулисом и математиком Жарковым.

В 1940-х – 1950-х гг. даже центральные улицы Саранска не были асфальтированы, во время дождя на них была непролазная грязь. Когда было сухо, Елена Александровна сама встречала мужа после работы. Однако когда было грязно, она просила кого-то из живущих в доме подростков помочь ей. Часто это был Юра Жарков. Подростки помогали Бахтину вытаскивать костыли из грязи. Зимой они также нередко встречали его и помогали добраться до дома, но подниматься по скользкой лестнице с шатавшимися перилами Елена Александровна помогала мужу только сама: одной рукой Бахтин держался за перила, с другой стороны непременно была она.

На одном этаже с Бахтиными жила языковед, педагог, кандидат филологических наук, доцент, заслуженный учитель школы Мордовской АССР Александра Ивановна Чикина. Одна из ее дочерей – филолог, библиограф Нелли Михайловна Ивановская в свое время была студенткой Бахтина. Ивановская рассказывала автору этих строк, что многие бывшие жильцы дома спустя долгие годы вспоминали о «тюрьме» с ностальгией: там все жили как большая дружная семья: тесно общались друг с другом, в гости заходили без церемоний, постоянно по-соседски занимали друг у друга соль, хлеб и т. д.

В доме жила со своей семьей и младший коллега Бахтина по кафедре – педагог, литературовед, кандидат филологических наук, доцент Валентина Борисовна Естифеева. Она вспоминала, как впервые увидела Елену Александровну зимой 1946 г. – она встречала Михаила Михайловича после лекций. На протяжении долгих лет Естифеева была свидетельницей ежедневного подвижничества Елены Александровны: «Перед глазами стоит незабываемая картина: небольшого роста, худенькая женщина в шерстяном платке и ветхом пальтишке медленно поднимается вверх по железной лестнице, в руке у нее ведро с торчащими вверх поленьями, за спиной вязанка дров...» [1, с. 39].

В 1959 г. комиссия по распределению жилплощади, поступавшей в распоряжение вуза (уже ставшего университетом), приняла решение о выделении Бахтиным двухкомнатной квартиры со всеми удобствами в центре города по улице Советская, 31. Теперь Елене Александровне не надо было ходить за водой и дровами на улицу.

Саранск, ул. Советская, 34. Современный вид здания

С новыми соседями Бахтиным также повезло. Сюда переехали и некоторые из их прежних соседей, в частности, семья Маргулисов, кроме которых наиболее тесно Бахтины общались с жившей с ними на одной лестничной клетке семьей Шепелевых.

Все посетители отмечали скромность, аскетизм быта Бахтиных и в новой квартире [см., например: 5, с. 344]. По воспоминаниям Антонины Максимовны Шепелевой – филолога, педагога, преподавателя МГПИ им. А.И. Полежаева, затем МГПИ им. М.Е. Евсевьева – в новой квартире Бахтиных не было ничего лишнего, только самое необходимое: две этажерки с книгами, обеденный и письменный столы, шифоньер, два шкафа для белья, две кровати. Украшениями были сундук ручной работы и мягкое немецкое (вероятно, трофейное) кресло, купленное на барахолке. Позже появился выполненный по заказу большой книжный шкаф, который после отъезда Бахтиных из Саранска остался у Шепелевых. (Сегодня сундук, два кресла и книжный шкаф Бахтина находятся в Центре М.М. Бахтина в Мордовском университете [см.: 3]).

Елена Александровна старалась во всем экономить (она была уверена, что умрет раньше Михаила Михайловича, и ему – инвалиду, беспомощному в быту, ее денежные сбережения будут крайне необходимы). Она не жалела денег только на свежие продукты для мужа. В доме по адресу Советская, 31 Бахтины прожили 10 лет (до отъезда в Москву). За эти годы ученым было подготовлено к изданию не менее 12 научных исследований, вошедших в золотой фонд мировой культуры.

До сих пор бытует мнение, что Саранск был для Бахтиных ссылкой в провинциальную глушь, где они жили в тяжелейших условиях. Мы можем с уверенностью констатировать, что саранский период был одним из самых благополучных в жизни Бахтиных.

1. *Estifеева В.Б.* Воспоминания о Бахтине (Первое десятилетие в Саранске) // Странник. 1995. № 1. С. 37–49.
2. *Клюева И.В., Лисунова Л.М.* М.М. Бахтин – мыслитель, педагог, человек. Саранск: Красный Октябрь, 2010. 468 с.
3. *Клюева И.В., Лисунова Л.М.* Центр М.М. Бахтина в Мордовском государственном университете: характеристика мемориальной коллекции // Бюллетень науки и практики. 2016. № 7(8). С. 226–237.
4. *Лантун В.И.* М.М. Бахтин и А.А. Савицкий: годы совместной работы в Мордовском пединституте в 1945–1950 гг. // Центр и периферия. 2021. № 4. С. 86–93.
5. *Лисунова Л.М., Клюева И.В.* Саранск, Мордовский университет, М.М. Бахтин в воспоминаниях Э.В. Конюховой // Проблемы методологии и методики мониторинга социально-экономического развития регионов Российской Федерации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 15-летию ГКУ РМ «НЦСЭМ». Саранск, 2017. С. 339–349.
6. Собрание инскриптов на изданиях из личной библиотеки М.М. Бахтина (К 125-летию со дня рождения мыслителя) / авт.-сост. И.В. Клюева, Н.Н. Земкова. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2020. 320 с.

M.M. Bakhtin's Saransk addresses

© 2022 L.M. Lisunova

*Lyudmila M. Lisunova, Candidate of Philosophy,
analyst of the M.M. Bakhtin Center at the Mordovia State University
E-mail: ludmilalisunova1954@mail.ru*

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University.
Saransk, Russia

Annotation. The article deals with two Saransk periods in the biography of M.M. Bakhtin (1936–1937; 1945–1969), gives data about his life at three addresses on Sovetskaya street: (Hotel «Tzentrálnaya», hostel for teachers and employees of the Mordovia State Pedagogical institute named after A.I. Polezhaev / Mordovia State University, a residential building for teachers of the Mordovian State University and the Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev. It presents some of his former neighbors' oral memories.

Key words: M.M. Bakhtin, E.A. Bakhtina, Saransk, the history of the Mordovia State University, the history of education in the Republic of Mordovia.

References

1. *Estifеева В.Б.* Vospominaniya o Bahtine: Pervoe desyatiletie v Saranske // Strannik. 1995. № 1. S. 37–49.
2. *Klyueva I.V., Lisunova L.M.* M.M. Bahtin – myslitel', pedagog, chelovek. Saransk: Krasnyj Oktyabr', 2010. 468 s.
3. *Klyueva I.V., Lisunova L.M.* Centr M.M. Bahtina v Mordovskom gosudarstvennom universitete: harakteristika memorial'noj kollekcii // Byulleten' nauki i praktiki. 2016. № 7(8). S. 226–237.
4. *Laptun V.I.* M.M. Bahtin i A.A. Savickij: gody sovместnoj raboty v Mordovskom pedinstitute v 1945–1950 gg. // Centr i periferiya. 2021. № 4. S. 86–93.
5. *Lisunova L.M., Klyueva I.V.* Saransk, Mordovskij universitet, M.M. Bahtin v vospominaniyah E.V. Konyuhovoj // Problemy metodologii i metodiki monitoringa social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossijskoj Federacii. Materialy Vseros. nauch.-praktich. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvyashch. 15-letiyu GKU RM «NCSEM». Saransk, 2017. S. 339–349.
6. Sobranie inskriptov na izdaniyah iz lichnoj biblioteki M.M. Bahtina. K 125-letiyu so dnya rozhdeniya myslitelya / avt.-sost. I.V. Klyueva, N.N. Zemkova. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2020. 320 s.